Пока угрозы и риски не коснутся персонально, экологическая экспертиза мало кого интересует. Если она надежная, чрезвычайные ситуации никого не коснутся. Можно жить спокойно. А если иначе?

Экскурс в восьмидесятые, девяностые и нулевые

В Узбекистане в 1988-м создано специализированное ведомство — Госкомитет по охране природы, одна из функций которого — проведение комплексной экологической экспертизы. До этого экспертиза проводилась разными структурами и к требованиям экологов мало кто прислушивался.

Реакция в промышленности была примерно такой же, как сейчас: «Не мешайте строить!» Мой первый журналистский опыт общения с экологами относится как раз к этому периоду. Настроено в Узбекистане объектов с весьма сомнительной очисткой сбросов в воду и выбросов в атмосферу столько, что караул…

К сведению тех, кто не знает или забыл. На рубеже восьмидесятых-девяностых митинги и народные возмущения достигли апогея именно по экологическим поводам.

В Коканде на митинги собирались из-за загрязнения пресных подземных вод отходами Новококандского химзавода. Из-за утечек с Ферганского нефтеперерабатывающего завода по направлению к Сырдарье в питьевых колодцах оказались нефтепродукты. И тоже массовое беспокойство. В Сариасие митинговали из-за грязных выбросов в атмосферу соседнего Таджикского алюминиевого завода.

А тем временем Алмалыкский горно-металлургический комбинат, пожегший своими выбросами посевы соседнего хозяйства, уже выплачивал убытки через суд. Тогда же бурно обсуждались «лисьи хвосты» над Чирчиком и хранилище радиоактивных отходов в Бостанлыкском районе. В Бекабаде население возмущалось выбросами ряда предприятий, загрязняющих атмосферный воздух. Из ряда вон стали события в ташкентском метрополитене, когда машинисты отказались водить поезда между станциями «Ташкент» — «Чкалова» (ныне «Дустлик») из-за техногенных газов на перегоне. Простой затянулся не на один год. Высыхающий Арал для всех узбекистанцев — острая боль.

О каких бы негативных коллизиях ни шла речь, неизбежно возникал вопрос об оценке воздействия на окружающую среду стратегий развития и конкретных объектов. Такая оценка выполнена при проектировании? Рекомендации учтены? Мониторинг исполнения проводился или как в присказке «собака лает — караван идет»?

Сложная экологическая ситуация и реакция на нее подтолкнули руководство республики к созданию Госкомитета по охране природы. Природоохранное законодательство в девяностые в Узбекистане только создается. Главгосэкоэкспертиза, созданная при Госкомитете, получила право запрещать строительство опасных объектов. Права широкие, так как Госкомитет по охране природы подотчетен только законодательной власти. И так решено не случайно: чтобы Кабмин и отраслевые министерства не давили.

В интервью «Добро» и «вето» экспертизы» из 1991-го и об этом тоже. До сих пор считаю своей журналистской удачей то интервью. Мало кто из коллег допытывался у экологов о причинах коллапсов. На мои вопросы следовали развернутые и вполне понятные ответы замначальника молодой структуры.

Из ответов: «По-старому предприятия размещать нельзя. Но программа размещения производительных сил республики была разработана без учета экологии. У нас возникли возражения. Сейчас она аннулирована» . Вот это да! «Затребовали на предварительную экспертизу генплан Ташкента… » И в нем нашли опасные разделы, которые не согласовали.

В каких случаях проекты одобряются, в каких нет, объяснимо. Если «вето», то банки прекращают финансирование. Проекты без «Оценки воздействия на окружающую среду » (ОВОС) к рассмотрению не принимаются. Такой введен механизм.

«ДОБРО» И «ВЕТО» ЭКСПЕРТИЗЫ

Актуальное интервью

● Многие годы республика развивала свои производительные силы без учета экологии. Итоги подобного подхода известны. Теперь же Главгосэкспертиза при Госкомприроде Узбекистана получила право запрещать строительство опасных объектов. О целях и задачах этой организации беседуют корреспондент УзТАГ Н. Шулепина и заместитель начальника главной экологической экспертизы Е. Данилевская.

— Елизавета Васильевна, с созданием вашей организации, очевидно, будут исключены ошибки с размещением заводов, каналов, электростанций, ферм, водохранилищ?

— Вот несколько примеров, когда мы воспользовались «правом вето». Запретили строительство пяти биохимических предприятий. На них предполагалось выпускать белково-витаминный концентрат, но в Узбекистане для таких производств условий нет. Остановили сооружение литейного завода объединения «Ташдизельмаш» тракторный завод». Разрешим — при обязательной утилизации выбросов всего объединения.

При экспертизе любого проекта учитываем ситуацию в районе выбранной площадки. Без задержки рассматриваем проекты для Каракалпакистана, Джизака, Сырдарьи, Сурхандарьи, Хорезма, Кашкадарьи. Эти территории промышленностью не перегружены. А есть регионы с жесткими условиями. И мы сразу предупреждаем заказчиков и проектировщиков: объекты для Ташкентского, Бухарского, Ферганского регионов рассматриваем только жизненно необходимые.

По-старому размещать предприятия нельзя. Но программа размещения производительных сил республики была разработана без учета экологии. У нас возникла масса возражений. Сейчас она аннулирована. Вовремя удалось «перехватить» другой документ — программу занятости. И в нем планировались объекты, которые строить нельзя.

Мы затребовали на предварительную экспертизу генплан Ташкента: не решены вопросы выноса литейных производств из города, Салярской станции аэрации. Архитекторы запланировали строительство аэропорта «Новый» в районе Чиназа, но закрытие старого, что в черте города, не предусмотрели. Эту часть проекта не согласовали.

— Но ведь одно запретительство без экономических рычагов неэффективно.

— Еще в июне 1989 года мы договорились с тремя республиканскими банками о совместных действиях. А вскоре вступило в силу положение, принятое Верховным Советом СССР: банки без заключения экспертов не имеют права открывать финансирование. По нашему требованию прекращают финансирование уже строящихся экологически неблагополучных объектов. Проекты без раздела «Оценка воздействия на окружающую среду» к рассмотрению не принимаем.

— Свежа в памяти запретительная кампания против строительства завода контрольно-измерительной аппаратуры в Газалкенте. Между тем заключение экспертизы было положительным...

— Бурные кампании были против еще двух приборостроительных заводов, прошедших экспертизу. Кричать «долой» легко, ведь это ни к чему не обязывает. А в результате деньги и проекты переданы в другие республики. Узбекистан лишился экологически чистых предприятий, дефицитной продукции, доходов, дополнительных рабочих мест. Вот-вот потеряем еще один завод — по выпуску лекарственных средств из привозного сырья. Экспертиза дала согласие на размещение его в Ташкенте, в районе Сергели. Но райисполком, застраивающий промзону жилыми домами, против.

— Некомпетентность — во вред и людям, и экономике. Но, согласитесь, понять тревогу общественности можно. За многие годы до создания Главгосэкспертизы немало объектов размещено произвольно. Все ли проекты проходят научную экспертизу?

— За два года работы мы дали немало обоснований «за» и «против» строительства. Проверяем подавляющее большинство проектов. Но, к примеру, на каждый жилой дом она не нужна. А вот генплану города необходима. Сейчас в наших областных подразделениях пересматриваются генпланы городов, территориальные схемы тепло- и водоснабжения, канализации. Здесь же проходят экспертизу небольшие объекты. А крупные и конфликтные, таких бывает немало, анализируют и наши специалисты, и независимые эксперты. Заключения рассматриваются на экспертных советах Госкомприроды. Так проходил экспертизу проект Сохского водохранилища. Замечания очень серьезны, а Минводхоз отвечать на них не готов. Экспертный совет решил строительство законсервировать.

— Но местное население связывает с этим водохранилищем надежды на расширение поливных площадей, стабильные урожаи.

— По оценке специалистов, урожайность в районе водохранилища на несколько центнеров с гектара снизится. Прогноз не только научно обоснован, подобное происходит вблизи Андижанского искусственного моря. В районе Сохского водохранилища ситуация еще серьезнее. Вырастут поливные площади — усилится засоление сохского месторождения подземных вод. Спасая его, закрыли Новококандский химзавод. А теперь оно снова в опасности. А ведь это источник пресной воды для всей Ферганской долины.

— Где гарантия, что окончательное решение — единственно верное?

— До его принятия готовы обсуждать любые аргументы. Найдет их Минводхоз для Сохи, рассмотрим. Большинство конфликтных проектов связано именно с этим ведомством. Нас обвиняют в срыве планов, звонят, шлют телеграммы. Но нельзя, например, прокладывать коллектор через озеро Судочье в Каракалпакистане, нельзя использовать озеро Тудакуль для подпитки Амубухарского канала. Есть возражения против проектов строительства лево- и правобережных коллекторов в русле Амударьи. Учтут ирригаторы экологические требования — строительство разрешим.

— Елизавета Васильевна, что касается новых объектов — прекращение финансирования и в самом деле мера действенная. Но республика страдает из-за уже действующих...

— Скоро и у них появится стимул заняться экологией — вводится плата за выбросы и сбросы вредных веществ.

Казусы неисполнения

В 1992 году принимается Закон «Об охране природы». Он главный и всеобъемлющий. По сей день в статье 4 прописана обязательность экологической экспертизы.

В 2000 году разработан и утвержден Закон «Об экологической экспертизе». В него переносится из Закона «Об охране природы» раздел с перечнем стратегий, программ и проектов, подлежащих государственной экологической экспертизе. Но основная норма сохранена в Законе «Об охране природы»: «Государственная экологическая экспертиза является обязательной мерой охраны окружающей природной среды, предшествующей принятию хозяйственного решения» (ст.24).

Оконцовка принципиальна: до принятия хозяйственного решения! То, что эта статья Закона не раз нарушалась, увы. «Казусы» неисполнения еще приведем.

Вот что сказано в действующем Законе «Об экологической экспертизе» о специально уполномоченном государственном органе в области государственной экологической экспертизы (ст.12):

Им является «Государственный комитет Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды». Такое название Госкомитет получил в 2017 году. Тогда не только название поменяли, но и переподчинили Кабинету Министров. А в мае 2023-го Госкомитет трансформировался по Указу Президента страны в Министерство экологии, охраны окружающей среды и изменения климата. Поправка в Закон не внесена, возможно, потому, что до сих пор нет Положения о Министерстве. И это, на наш взгляд, тоже казус.

Право «вето» в Законе для уполномоченного органа прописано: «направляет в банковские и иные кредитные организации представления о приостановлении (прекращении) финансирования, кредитования и других финансовых операций в отношении объектов, не получивших положительного заключения государственной экологической экспертизы; осуществляет контроль за исполнением заключений государственной экологической экспертизы»…

В Постановлении «Приоритетные направления деятельности Министерства экологии, охраны окружающей среды и изменения климата» (31.5.2023г) в четырех пунктах упоминается развитие туризма и ни разу не названа экологическая экспертиза, что удивительно. Или более не приоритет?

Она есть в списке реорганизуемых структур в приложении к Постановлению. Приводится новое название: «Государственное учреждение «Центр государственной экологической экспертизы». Им начата разработка нового закона. В апреле 2024-го о том, что готов проект закона «О государственной экологической экспертизе и оценке воздействия на окружающую среду» руководство центра сообщает на пресс-конференции.

Журналистов информируют, что вместо четырех категорий проектируемых объектов для экологической экспертизы останется три. Подчеркивается роль общественности, и при этом сообщается, что общественная экспертиза отменена. Реально казус, ведь норма прописана в основополагающем Законе «Об охране природы», как обязательная.

Затем проект размещается на государственном портале для обсуждения и ознакомления. Можно сравнивать действующий закон и проект по пунктам. В сравнении новые формулировки воспринимаются тяжелее, но в целом проект для инвесторов однозначно легче.

К примеру, исключено требование действующего закона: «Реализация проектов без положительного заключения государственной экологической экспертизы запрещается». Заменено мягким предостережением: «Центр государственной экологической экспертизы вносит в банки и иные кредитные организации представления о приостановлении финансирования и предоставления им кредита и иных финансовых операций на срок не более десяти дней объектов государственной экологической экспертизы, не получивших положительного заключения государственной экологической экспертизы и оценки воздействия на окружающую среду».

«Не мешайте строить!»

Нажимали на экспертизу «сверху» с самого начала. Из-за большого Сохского водохранилища, названного в интервью Главгосэкоэкспертизы как сложный и

конфликтный объект, обиделись водники. А ведь аргументы у экспертов были убедительны: поднимется уровень грунтовых вод, увеличение посевных площадей приведет к засолению не только почв, но и уникального Сохского месторождения пресных подземных вод — источника питьевой воды для всей Ферганской долины. Министерство мелиорации и водного хозяйства настаивало… Построило малое.

Проект Пскемской ГЭС Главгосэкспертиза рассматривала в конце восьмидесятых и в девяностые. Тоже сложный и конфликтный. Отклонила раз и другой.

После паузы в несколько лет *в Стратегии развития Узбекистана* предусмотрено строительство каскадов ГЭС на многих горных реках, в том числе, на Пскеме и Чаткале, впадающих в Чарвакское водохранилище. Экспертиза стратегий предусмотрена. Была ли?

Каскады планируются на территории Государственного Угам-Чаткальского национального природного парка, где хозяйственная деятельность Законом «Об охраняемых природных территориях» запрещена. Как разрешается конфликт интересов? Не мешают строить ни рыбки, ни птички и даже ни снежные барсы, обитающие в здешнем высокогорье. Тут уж точно, кто сильнее.

В 2021 году река Пскем перекрыта. СМИ радуются: «Плотина станет самой высокой в Узбекистане — в 195 метров!»

Прошлым летом, проезжая вверх по Пскему, мне удалось ее рассмотреть с дороги над плотиной. Почему вместо заявленных почти двухсот метров ее высота максимум в полсотни? Потому что в ходе строительства оползень сошел. Весь склон над гидроузлом оползнеопасный.

Экологическая экспертиза «упустила» на первой ГЭС каскада оползни? А выше, на других ГЭС каскада как? Наблюдая «похудевшую реку», возник вопрос и о ее режиме в связи с изменением климата. Подпитывающие ледники тают. В перспективе вода будет? Какие данные у гидрологов? Для заключения нужны наблюдения за ряд лет. Но данные по Пскему за последние годы отсутствуют. Не выделено на эти цели финансирование.

Про Пскемскую и другие ГЭС каскада я задала вопрос на пресс-конференции, где представлялся проект нового закона. Все же отслеживаю по-журналистски эту тему с конца восьмидесятых и нужна конкретика. В президиуме — генеральный директор Центра экологической экспертизы и заместители. Мой вопрос: «Положительное заключение экспертизы выдано на Пскемскую ГЭС или на весь каскад? Длина реки всего 73 километра. Сперва речь шла о трех ГЭС, потом о пяти и даже об одиннадцати гидростанциях в каскаде. Учтен ли кумулятивный эффект на реку, ущелье, биоразнообразие?»

Ответ: нет положительных заключений экспертизы ни на Пскемскую ГЭС, ни на другие в каскаде. На этапе Оценки воздействия на окружающую среду документация была отклонена с замечаниями и отправлена на доработку. С исправлениями и дополнениями не представлялась.

А плотина уже насыпана и первая чаша каскадных водохранилищ наполняется. Пскемское ущелье разворочено, несмотря на… Помните, как должно быть? Государственная экологическая экспертиза обязательна до принятия хозяйственного решения.

Про прорыв хотя бы одной из плотин каскада пскемких или чаткальских ГЭС, строящихся выше Чарвакского водохранилища, подумать страшно. Задуман каскад ГЭС и на Угаме, впадающем в реку Чирчик ниже Чарвака. Внизу долина.

Зачем нужна экспертиза генпланов городов?

Она предусмотрена и действующим законом, и проектом нового. Весь процесс начинается с экспертизы выбранной площадки. Уж как хотелось задать вопросы по этой теме на пресс-конференции. Но по формату, это был, скорее, брифинг.

Года четыре назад старожилы-ташкентцы припомнили свалку у Абразивного завода в Юнусабадском районе столицы. Сперва убедили меня, что надо осмотреть, а потом и членов Общественного совета Госкомэкологии. Выехали на место и специалисты, убедились, что свалка, рассматривая ее в разрезе: фундаменты под первые объекты уже выкопаны, застройка началась.

На увиденное сотрудники городской экспертизы только руками развели. Посетовали, что в представленных документах под строительство Юнусабад-сити ни слова про свалку. Срок для выдачи разрешения — всего пять дней. Заявок много, выезжать на площадки некогда. Заключения выдаются на основе представленных документов.

Тогда Госкомитет выдал Дирекции при хокимияте Ташкента предписание вывезти весь грязный грунт. Отчета не последовало, исполнение никто не мониторил, хотя он предусмотрен действующим законодательством. С той поры руководство главной природоохранной структуры страны сменилось уже трижды. Получается, и спросить некого.

Сейчас бы взять пробы почв, пока мониторинг исполнения предусмотрен. В проекте нового закона говорится о скрининге. Возможно, законодатели разберутся со скринингом, что это за процедура, кто ее станет выполнять и с какой мерой ответственности.

Выбрана площадка под строительство очистных канализационных сооружений Сурум для Ташкента. Они — мощные, рассчитаны на очистку стоков в полтора миллиона кубометров в сутки. В подготовке проектных документов участвовали иностранные специалисты еще до пандемии, года три назад. Заключение Республиканской экологической экспертизы положительное.

Проект не реализуется. Что не так? В документации не был указан переброс канализационных стоков по трубам через реку Чирчик. Это недопустимо из-за значительных рисков. Спросить не с кого, иностранцы за кордоном.

Где будут очищаться канализационные стоки Нового Ташкента? Скорее всего, в Суруме. Как появится в них острая необходимость, так и… Очень щепетильный вопрос с канализацией.

Обсуждается строительство Нового Ташкента на 20 тысячах гектаров в Юкарычирчикском и Уртачирчикском районах Ташкентской области с населением в один-два миллиона. Архитекторы представляют планировку, высказывают предположения, откуда придет питьевая вода. Предположения без экологической экспертизы и утвержденного Генплана могут дорого стоить. Хотели ведь строить новый город в Той-тепе и даже переименовали в Нурафшон. А там проблемы с водой и горы отработанной руды с обогатительной фабрики горно-металлургического предприятия, которые, говорят, еще и с повышенным радиационным фоном. Столицы там точно не будет.

По Новому Ташкенту опять хозяйственное решение принято до экологической экспертизы. Как-то неловко об этом «зудеть» и напоминать о законодательстве тем, кто на самом высоком уровне готовит документы на подпись первым лицам страны. Между тем с водоподачей, как и с канализацией, не все в ажуре.

Сейчас девяносто процентов питьевой воды поступает в Ташкент из реки Чирчик по каналу Бозсу. Пока растущему населению хватает. Хватит ли еще на миллион-два-пять? Архитекторы предлагают запроектировать водовод из Угама. Между тем, вода в этой реке с повышенной цветностью. Так и из-за природных причин, и из-за того, что канализационные стоки пансионатов, санаториев и поселков с сомнительной очисткой или вовсе без очистки сбрасываются в горную реку.

Специалисты знают, архитекторы — нет. Себя, журналиста, отношу в этом случае к специалистам. На Угаме видела канализационные трубы в реку и прошлым летом, и нынешней зимой.

Вода из Чарвакского водохранилища гораздо чище. Пока не нарушен гидрологический режим Пскема, Чаткала и Коксу. Пока курортами, как грибами, не усеяны берега. А к ним

тоже возникнут вопросы по очистке канализационных стоков.

Чего ждать, если пренебречь охраной окружающей среды и требованиями законодательства

Выбор площадки — самое главное при строительстве, тем более если речь об освоении новых территорий в уязвимых районах. Про заключение экологической экспертизы по свободной туристской зоне «Чарвак» в пределах Чимган-Чарвакской курортно-рекреационной зоны Ташкентской области у автора этих строк нет информации. Указ о ее создании был издан в 2017 году. Строительство отелей и объектов инфраструктуры ведется стремительно и беспорядочно, перекрывая туристские тропы. Поэтому усомнимся в том, что была выполнена Оценка воздействия на окружающую среду.

Точно также усомнимся в выполненной Оценке и по строительству курорта в высокогорном Гилане, что в Кашкадарье. Там, где собираются прокладывать горнолыжные трассы и делать подъемники, обитает снежный барс.

В Зарафшанском национальном природном парке то скоростную трассу хотят строить, то линию электропередачи тянуть.

Если бы этими примерами пренебрежения действующим Законом «Об экологической экспертизе» список заканчивался… Увы, он длинен. «Какая экологическая экспертиза? Не мешайте строить!»

Смягчение требований при освоении новых территорий, отсутствие конкретных требований при проведении скрининга таких объектов, как дамбы, гидроэлектростанции в рекреационных зонах не приведёт ни к чему хорошему. Аргументы для облегчения и смягчения: «Так в Европе». Может быть, и так. Только отношение к исполнению законодательства разное.

Вот что говорится в опубликованном в мае 2024 года на сайте ООН Глобальном обзоре преступлений, влияющих на окружающую среду: «В мире достигнут определенный прогресс в выработке законов об охране окружающей среды, однако законодательство и правоприменение остаются неравномерными, что дает преступным группам возможность использовать пробелы. Более строгое законодательство может способствовать сдерживанию как потенциальных преступников, так и рецидивистов, а также расширить спектр следственных инструментов и ресурсов для правоохранительных органов в сфере защиты окружающей среды».

Стоит напомнить об ответственности, прописанной в законодательстве Узбекистана. Она прописана, но ответственных не найти. Чтобы усилить ответственность, в Постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах по качественной и своевременной реализации Стратегии «Узбекистан — 2030» указано (п.11): «Начиная с 1 ноября 2023 года внедрить механизм приостановления финансирования, кредитования и иных финансовых операций по объектам, по которым не получено положительное заключение экологической экспертизы». И еще там же: «Возложить на лиц, совершивших экологическое правонарушение, обязательства по восстановлению и обеспечению охраны на определенный срок природных объектов, которым нанесен ущерб, наряду с возмещением убытков».

Вот и ответ на «не мешайте строить», на невыполнение действующего Закона «Об экологической экспертизе», который предусматривает и «добро» и «вето». Тяжело выполнять?

Наталия ШУЛЕПИНА
SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

3 комментария к материалу ««Добро» и «вето», или Чего ждать от экологической экспертизы в Узбекистане в настоящем и будущем»

1. Каждая строка, каждое предложение, каждое слово этого текста. жжет огнем сердце, жжет огнем душу и совесть. А мы же все тоже тут живем. Молчим. И молчание это отзовется на жизни наших потомков. ИЛи дети тех, кто принимает хозяйственные решения, будут отдыхать на других курортах и любоваться другими заповедниками? Развороченное русло Чаткала видела в 2021 году. И видела, как все местные жители беспомощно разводят руками на вопрос: «Где теперь наш грозный Чаткал?»
   Я учитель. Учитель математики. То ест,ь это мои ученики становятся архитекторами и финансистами. И я знаю, что они НИЧЕГО не знают о том, куда девается вода из городского туалета, большинство НИЧЕГО не знает о заповедниках Узбекистана и правилах их содержания, НИКТО из них не знает об эффекте бабочки, рассказанный Рэй Брэдбери.
   Будь моя воля, я бы заставила, как в средневековом Китае всех чиновников сдавать экзамен «Шесть Шагов», который включает и детальное знание своего края и преклоненную любовь к нему, и истинную заботу о своих детях, а не только умение выполнять приказы.
   Спрашиваю рабочих: «Вы зачем вместо газона плитку кладете? Вы же узбеки, то есть настоящие ЛЮДИ?» и ответ один: «Хозяин сказал»
   А сайт SREDA.UZ должен быть открыт у каждого министра и каждого руководителя стройки, прочитан, законспектирован и принят к исполнению.
   Работа автора — это научная диссертация о состоянии права в Республике Узбекистан. ПЕчально , обидно, а, точнее, возмутительно, что противоречия в природоохранном законодательстве видны каждому внимательному читателю, но не прокуратуре страны!

   Ответить

2. Блестящая статья профессионала. Горько, что таких спецов днем с огнем не найдешь не то что в журналистике, а даже в структурах, чья прямая обязанность блюсти экологию, в частности , выполнять экоэкспертизы проектов, мониторить их исполнение и недопущение финансирования и строительства любого объекта страны без экспертиз. В стране полный хаос в экологии: вроде какие-никакие законы есть, но всем глубоко плевать на них. Госкомэкология спит непробудным сном многие годы, с нее взять то и нечего, и спросить не с кого: спецов нет, председатели как перчатки меняются каждые 2-3 года. А прокуратуре не до экологии : ну, подумаешь деревья рубят, в реки канализация стекает, и то что в мировых лидерах по загрязнению воздуха- плевать. А про ГЭСы, Генпланы и слыхом ничего не слышали, да и слов то таких и не знают и знать не хотят. Воистину- Не мешайте строить- девиз нынешнего настоящего. А между тем, на мой взгляд, в стране уже не за горами экологическая катастрофа.

   Ответить

3. Вопрос: Почему дети тех кто принимает законы и закрывает глаза(а порой и сам нарушает) на беспрецедентные нарушения, учатся за рубежом хотя столько универов как грибы развелись или же сами чиновники едут отдыхать за границу хотя сами строят у нас туристические курорты ? А нам залечивают что проекты как в Европе или партнёры уважаемые международные компании. Значит не до конца экспортируют ? Исполнительную часть например или управленческую. Откровенно говоря все что транслируют в презентации этих проектов это ПЫЛЬ В ГЛАЗА. Потому что инвесторы заработают денег и уйдут на другой более жирный рынок а наши ответственные лица в силу безграмотности и недальновидности останутся у дырявого корыта. А про народ вообще молчу

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
243 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
603 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
488 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.